

Придя домой, Каин обнаружил Дзян Ксу. Та, тихо и мирно спала на кровати без задних мыслей. Это немного расстроило Каина, поскольку тот думал, что она дожждётся его и они лягут спать вместе, как делали это на протяжении недели.

Выразив печаль глазами, он разделся. Его тело было полно энергии, но разум был опустошён. Он не думал и хотел спать. Он лёг спать. Сделал это в своей кровати, поскольку не хотел разбудить девушку лежащую рядом.

Не прошло и минуты как сознание покинуло его. Он быстро задремал.

□ □ □

Каин открыл глаза. Он слушал что-то непонятное, что и разбудило его. Звуком, что вливался в его уши и немного раздражал был стук.

ТУК-ТУК

Ещё раз стук раздался в дверь. Он был не громким, но и не тихим. Время между новым ударом в дверь было выверено до трёх секунд. Это казалось странным и казалось, будто человек намеренно считает секунды в голове пред новым ударом.

Юноша был удивлён тем, что Дзян Ксу не открыла дверь. Но когда он повернулся, её уже не было. Она куда-то ушла. А куда, Каин не знал.

Поднявшись с кровати, он подошёл к двери. На нём кроме нижнего белья ничего не было. Он не волновался. Он был сонным и мыслил туманно.

Когда дверь открылась перед юношей предстал другой юноша. На нём была тёмно-синяя мантия, сигнализирувавшая о том, что он являлся Учеником Особого Двора. В один миг сознание Каина пришло в себя.

Он, не понимая, уставился на молодого человека. Несмотря на раздетый вид Каина, он не смутился. Его глаза были холодны и безразличны. Впрочем, в них можно уловить некоторые нотки презрение.

– Ты Каин, верно? – не думая даже о представлении, культиватор особого двора задал вопрос. Его голос звучал гордо и резво. В тоне слышалось презрение и отстранённость. Он явно не хотел приходить во внешний двор, а особенно заводить разговор с каким-то слабаком не

являющимся даже аристократом.

– Да, – дал односложный ответ Каин. Его взгляд был таким же, как и юноши перед ним. Но в отличии от ученика особого двора, во взгляде Каина не было презрения: он был холоден, безразличен, меланхоличен, но презрения или отвращения не было ни на миг.

– Одевайся и за мной! – напоминая генерала, ученик секты порядка выдал приказ. Он не потерпит отказа.

□ □ □

– Как вы приказывали, я привёл его! – поклонившись, выражая настоящее уважение и даже трепет, молодой культиватор доложил о выполнении небольшого задания.

– Можешь идти... – леденящие слова вышли изо рта мужчины.

Не возражая, юный культиватор вышел из комнаты.

Каин оказался в просторной комнате, напоминающей кабинет. Кабинет очень большой, здесь могло поместиться более десятка человек. Повсюду висели дорогие картины, пол устелен шикарными коврами и многое-многое другое давало знать, что кабинет, в который попал юноша не принадлежал какому-то обычному культиватору.

Молча, Каин смотрел на человека. Тот стоял в противоположной стороне, рядом со стулом. Отделял обоих культиваторов небольшое расстояние и стол в середине комнаты.

Леденящий духу взгляд пришёлся на Каина. Его сердце в мгновение забилось быстрее. Лицо осталось прежним, оно не показало эмоций, однако кровь начала приливать к ногам.

– Можешь гордиться. Ты один из немногих кто побывал в моём кабинете! – сказал Ши Хао.

Выпрямив спину и выставив грудь вперёд, он за мгновение ока сократил расстояние, оказавшись подле Каина. Смотря прямо в его глаза, он вымолвил: «Я хочу знать. Какую силу ты использовал на арене две недели назад? Почему молния, столь слабый элемент в твоём использовании была столь устрашающе?».

Патриарх Секты Порядка. В его памяти до сих пор всплывают фрагменты прошлого. События произошедших две недели назад. Когда Каин, используя элемент заставил довольно сильных культиваторов остановиться, – то был первый странный момент. Но затем произошёл второй. Когда Каин использовал элемент молнии вновь. Её структура и сила очень сильно отличались от той, которую привыкли видеть культиваторы.

Заметить это крайне сложно, будучи слабее хотя бы «Святого». Посему никто на арене, кроме Ши Хао, являвшегося намного сильнее «Святого», и Мо Лилинг бывшаяся с ним лицом к лицу не заметили этого.

Каин не чувствовал к Патриарху любви или уважения. Он был для него простым незнакомцем, с коим он никогда прежде не вёл разговор. Каин не видел смысла доверять этому человеку и раскрывать секреты.

Он не желал делиться знаниями с таким человеком как он.

Не меняясь в лице, он ответил: «Не знаю. Я никогда прежде не использовал элемент. В те моменты эмоции захлестнули меня. В первый раз мне захотелось показать команде, что я не обуза, что тоже могу сражаться. Я высвободил всё что было во мне. А во второй раз... Когда я увидел, что произошло с моими друзьями, я не хотел просто так сдать. Мне хотелось сразиться, попытаться одержать победу. Я побежал вперёд и использовал элемент словно полоумный. Я не знаю, как это произошло. Я пытался потом воспроизвести молнию, но у меня ничего не получалось», – слова Каина звучали прямоком из сердца. Он говорил «правду». Впрочем, мало кто из культиваторов решит врать в лицо Патриарху.

Ши Хао понимал это. Он разочаровался в юноше. Он не видел в нём пользы. Он сказал: «Я даю тебе день. Сегодня можешь переночевать в Секте. Но, чтобы завтра тебя здесь не было. Ты не приносишь Секте Порядка никакого прока. Не выполняешь задания, ты слаб, твой элемент молния. От тебя никакой смысла, выгоды. Ты приносишь лишь убытки. Так что я изгоняю тебя из Секты...!».

Каин не изменился, хотя ему казалось, будто земли под его ногами не стало. Он испугался. Он не знал, что делать. Он будет выброшен в большой мир без знаний о нём. Он не хотел уходить из Секты. Здесь были его друзья.

Одновременно с этим он понимал: он не переубедит Ши Хао.

Немного подумав, он поинтересовался: «У меня к вам небольшой вопрос. Раз я всё равно выгнан, то хотя бы дайте ответ на него. Прошу вас ответить мне. Вы знаете, что такое Грехи?».

Ши Хао не изменился. Его лицо не дёрнулось ни на миг. Он не имел даже малейшего понятия о «Грехах». Он не ответил, он лишь покачал головой, давая ответ. Он не хотел больше говорить. Не хотел растрясать воздух общаясь с мусором вроде культиватора перед ним. Подняв руку, он показал на выход. Жест имел в себе приказывающий тон.

Развернувшись к Патриарху Секты Порядка спиной, Каин вышел из его кабинета, а затем и из Главного Здания Секты.

Находясь во внешнем дворе секты, Каин поднял голову к небесам. На них было множество звёзд. Они были красивы, прекрасны.

В груди Каина появилась пустота. Он не знал, что делать дальше. Он не мог сказать Дзян Ксу, что его выгоняют. Он боялся, что она пойдёт к Патриарху и начнёт конфронтацию с ним. Каин не хотел портить её будущее, поскольку существует шанс что она уйдёт вместе с ним.

Думая, Каин решил остановиться на простом решении. Он ничего не скажет Дзян Ксу. Он напишет ей и другим письмо. И проснувшись утром покинет Секту. Когда же девушка проснётся, его не будет. Он будет уже далеко...

Решив с дальнейшими планами, Каин сделал шаг. Он направился в свой дом. В дом, сделанный из камня, лишь с одним окном и дверью, ставший для него почти родным.

Читайте, комментируйте, критикуйте, обсуждайте.

<http://tl.rulate.ru/book/15861/378538>